Пища дэйдарианцев сильно отличалась от человеческой. Лань Лин не могла ее есть, для девушки эта еда была слишком грубой и неприятной на вкус. И она восхищалась Ван Чжэном, которому пища гигантов пришлась по вкусу.

Откуда бы ей было знать, что самую мерзкую еду Ван Чжэн уже ел, и это определенно была не дэйдарианская пища. Здешние мясо и фрукты были вкуснее насекомых в сотни раз.

В последующие дни Мусен и Халиф брали Лань Лин осматривать окрестности. Они даже навестили нескольких старейшин других племен для того, чтобы обсудить важные вопросы. Мусен был ответственен за то, чтобы представить Лань Лин остальным, как-никак, девушка являлась представителем своего поколения клана Лань.

А Ван Чжэн и Лаладув целыми днями тренировались. Они пропадали где-то до тех пор, пока с визитом не пожаловало Племя Ледяных Гор.

Это племя было самым большим в этой области. До того, как появился Мусен, они были здесь главными, но теперь лишь вторыми. Зато благодаря демографическим показателям и боевым заслугам это племя можно было назвать более сильным, чем Племя Воды.

Воины Племени Ледяных Гор ежегодно встречались с Воинами Воды для обмена знаниями и боевым опытом. Заканчивались такие встречи победами Ледяных Гор вот уже шестой год подряд.

И в этом году лидер группы Племени Ледяных Гор – Шанюэ – привел с собой двести Воинов.

Остальные, более малые племена тоже были здесь, и можно сказать, что Племя Ледяных Гор опоздало. Племя Воды благодаря Мусену стояло во главе над всей территорией региона Камура, вот только Воины его племени были слабоваты, поэтому они никак не могли добиться ни расположения, ни уважения Племени Ледяных Гор.

Дэйдарианцы не усложняли себе жизнь, у них все было просто: Мусен – старейшина Племени Воды, значит племя – лидер. Но это не приносило автоматически славу и гордость Воинам его племени.

В этом году Лаладув стал новой звездой Племени Воды, поэтому ему выпала честь первому представлять свое племя в борьбе против Воина Племени Ледяных Гор.

Чемпиона Племени Ледяных Гор звали Шанмэн, он был племянником старейшины Шанюэ и занимал он этот статус уже три года. Сила Шанмэна считалась очень выдающейся среди всех дэйдарианских племен.

Рост у него был выше среднего, он возвышался над Лаладувом на целую голову. Тело выглядело еще крепче. Он казался чудищем даже среди гигантов. К тому же лицо Шанмэна было очень злым, прямо-таки ходячий ночной кошмар.

«Ха-ха! Мусен, дружище, прошу прощения, мы опоздали. У вас тут непроходимые тропы!» – улыбнулся Шанюэ.

«Шанюэ, у нас такой особый случай, как так можно было опоздать? Ты позоришь всех нас перед госпожой Лань Лин», – сказал Халиф суровым тоном.

Шанюэ глянул на Халифа: «Какое большое событие! Девчушка, если ваш человеческий род столкнется с какой-либо проблемой, зовите меня – Шанюэ. На территории Камура нет дел, с

которыми бы я не справился, ха-ха-ха!»

Шанюэ не был Монахом, он был Воином. Старейшины некоторых дэйдарских племен любили назначать гигантов ответственными лицами на такие мероприятия. Очевидно, Шанюэ нисколько не придал значение Лань Лин.

Мусен и Халиф безразлично отнеслись к разнузданности этого дэйдарианца. Что поделать, у него такой характер. За столько лет все уже привыкли к его поведению.

«Эге! А эта кроха кто? Тоже человек клана Лань? Разве у нас нет уговора только на одного человеческого представителя?» – Шанюэ разглядывал Ван Чжэна.

Видимо, этот гигант не особо-то доброжелательно относился к людям. Среди дэйдарианцев ходили разные мнения о человеческих интервентах, и большинству людское вмешательство в жизнь гигантов не нравилось.

«Это господин Ван Чжэн. Адан Лаладува и хороший друг нашего племени», – представил парня Мусен.

На мгновение повисла тишина. Не только представители Ледяных Гор, но и выходцы из других племён были ошеломлены.

Через несколько секунд разразился оглушительный хохот. Гиганты из Ледяных Гор смеялись громче всех. Шанмэн давился от смеха так сильно, что на его огромных глазах выступили слезы.

«Человеческое отродье стал аданом? Мусен, ваше Племя Воды действительно потрясающее, так нализывать человечеству! И правда, наши честь и престиж уже давно потеряны! Позволь обратиться к тебе, как к старейшине! Ты оскорбил дэйдарианские традиции, обычаи и уронил наше достоинство!» – гневно выпалил Шанюэ.

«Шанюэ, тебе нет нужды горячиться. Ван Чжэн нанес Лаладуву поражение, и в то же время он передает ему знания человечества. А также у него с нами схожий образ мышления, поэтому я одобрил его назначение аданом», – Мусен перешел на язык дэйдарианцев, поэтому Ван Чжэн ничего не понял, но поняла Лань Лин.

«Человечество только и может, что прятаться в своих металлических панцирях. Какие знания этот малец может передать Лаладуву? Как правильно пользоваться панцирем? Ха-ха-ха-ха!»

Со всех сторон доносился заливистый смех. Мудрейшие недоумевали, а воины из Племени Воды опустили головы, им было очень стыдно.

Лаладув уже сжал кулаки, но Ван Чжэн похлопал его по плечу, показывая, что не надо сейчас ничего делать. Эту ситуацию должен был решать старейшина Мусен.

Мусен помотал головой: «Он не использовал мех».

Тотчас толпа разом замолчала, а затем снова разразилась смехом. Этот хохот был проявлением пренебрежения.

«Значит, Лаладув позор и бесчестие для нас – Воинов! Надо сбросить его в бездну!» – высказал Шанюэ.

«Лаладув – наш первый воин, так же как и ваш Шанмэн. В этом году они будут противниками», – ответил Мусен.

«Нет! Я не хочу сражаться с трусом! Это только запятнает мое величие! Он стал позором для Воинов! Пусть сам пойдет и скинет себя в бездну!» – Шанмэн мотнул головой, считая ниже своего достоинства сражаться с тем, кого разбил человек, даже смотреть на него не хотелось.

С другой стороны, он и не ждал ничего другого от Племени Воды, здесь были лишь одни слабаки.

Что же касается людей, они только и могут, что рассчитывать на свои металлические панцири. Без них они не способны выдержать ни одного удара, их можно раздавить пальцем одной руки.

«Старейшина Мусен, я вижу, что дэйдарианцы всегда доверяют только глазам. У нас, у людей, даже поговорка есть на этот случай – «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», – спокойно отметил Ван Чжэн, сидя на плече Лаладува.

Шанюэ застонал, он вообще не обращал внимание на парня: «Старейшина Мусен, мы пришли, чтобы сражаться! Отправляйте воина из своего племени!»

«Наш выбор Лаладув!», – ответил Халиф.

Он полностью доверял решениям старейшины Мусена.

«Шанмэн!»

«Старейшина, я отказываюсь от этого боя! Этот трус не заслуживает ни одного моего удара!» – Шанмэн замотал головой.

Он уже три года был чемпионом в своём племени, поэтому бои с изначально слабыми противниками его не интересовали.

«Шанлун, тогда тебе придется смыть этот позор с чести дэйдарианцев!»

«Хорошо, старейшина!» – гигант, стоящий за Шанмэном вышел вперед. Он был ниже чемпиона, но в сравнении с Лаладувом все равно выглядел большим и могучим.

Шанмэн считался великолепным бойцом и мог позволить себе отклонить бой с таким унизительным противником. Но все остальные гиганты ещё только стремились к такой же славе, как у него.

Лаладув не думал ни о чем. На самом деле, к настоящему моменту он хорошо потрудился и был готов встретить смерть на поле боя. Для дэйдарианских воинов такое было почетно.

Но его противник отверг его.

И то было унизительно.

Шанлун был вторым Воином в Племени Ледяных Гор, и Лаладув не мог ему проиграть. Быть побежденным первым Воином – почетно, а вот если тебя разобьет Второй, то ни о какой славе, и ни о какой величественной смерти речи не шло.

«Он тебе не противник! Используй то, чему я тебя научил! Титан с тобой!» – сказал Ван Чжэн, а затем ловко спрыгнул с плеча своего друга.

Лаладув по-прежнему стоял с сосредоточенным выражением лица, но, услышав последнее предложение, внезапно почувствовал себя увереннее.

Это определенно была воля Титана, Ван Чжэн прибыл сюда и передал ему знания о силе и мощи. Он точно должен победить своего противника!

Толпа расступилась, образуя круг.

Два великана встали друг напротив друга. Шанлун с презрением поглядывал на Лаладува. Среди гигантов телосложение определяло мощь, поэтому дэйдарианцы изо всех сил старались стать выше и больше.

Шанюэ громко закричал. Бой двух гигантов начался!

Воины чуть-чуть наклонились, одновременно зарычав друг на друга. Сначала в таких поединках противники старались показать друг другу свою силу духа!

Крик Шанлуна оказался более звучным, в нем чувствовалось больше ярости.

Бах!

Два гиганта одновременно устремились друг к другу и сцепились руками. Лица искривились в гримасах, они изо всех сил давили друг друга своей физической силой.

Ван Чжэн стоял не зная, что и думать. Он же только что сказал Лаладуву, чтобы тот использовал приёмы, которым он его научил. А тот в итоге дрался, как и прежде.

Меряясь силой с Лаладувом, Шанлун очень быстро начал его задавливать. Шаг за шагом он наступал на гиганта и вдруг резко нанес ему удар головой.

Бам!

Лаладув от удара отступил назад, а Шанлун тут же снова занес кулак и обрушил его на противника.

Бам!

Атаковав, Шанлун размял плечи. Вокруг царила провоцирующая атмосфера, гиганты неистово кричали, откликаясь на силу Шанлуна. Как-никак, это было ежегодное столкновение Воинов двух сильнейших в этой области племен.

Но крики дэйдарианцев смешивались с хохотом, очевидно, они издевательски высмеивали «опозорившегося Воина», который посмел выбрать себе в мастеры человека.

В мире дэйдарианцев только отважный герой, смельчак и храбрец был достоин уважения.

Лаладув пребывал в ярости. Но Шанлун дерзко подскочил к нему и, схватив за плечо, отбросил в другую строну. Он с грохотом рухнул на землю. Шанлун не стал медлить и подскочив к противнику, запрыгнул на него, обрушивая на его голову свой огромные кулаки.

Лаладув пытался защититься, выставив две руки, но противник был намного сильнее его, и спустя несколько секунд тот пробился сквозь блок. На голову Лаладува обрушился град ударов, и во все стороны брызнула кровь, увидев которую толпа словно обезумела.

Крики дэйдарианцев стали еще более дикими, а на лицах Шанюэ и других Воинов Племени Ледяных Гор проступило нескрываемое презрение. Они так жаждали грозных и величественных сражений, а Племя Воды вот уже который год подряд выставляло каких-то ничтожеств.

Шанлун поднялся, запустив в лицо Лаладува свою огромную ножищу, а потому смачно сплюнул: «Мусор!»

Толпа гигантов стала выкрикивать одно слово на своём языке. Можно было даже не гадать, что оно значило. Ван Чжэн сразу понял, что они имеют в виду.

Убить!

Смерть – еще один способ смыть с себя позор.

Шанлун обратил внимание на огромную каменную глыбу и отправился к ней, а потом, напрягая все свои мускулы, поднял её над своей головой. Ею он и превратит Лаладува в отбивную!

Голова Лаладува наклонилась на бок, но было заметно, что он всё равно ещё до конца не пришёл в себя.

Он не справился. Возможно, смерть – единственный способ вернуть себе свою славу.

Внезапно в голове Лаладува зазвучал голос, и его затуманенное сознание прояснилось.

Огромный кусок камня полетел прямо на Лаладува, и он инстинктивно покатился по земле в сторону, но это вызвало лишь еще больше насмешек.

«Старейшина Мусен, это и есть то, к чему привел ваш контакт с человечеством? Слабость и бесстыжие! Он даже не может смыть свой позор! Вот что бывает, когда человек становится аданом Воина! Ответственность за это преступление лежит на тебе!» – выпалил Шанюэ.

«Поединок не завершен, делать какие-то выводы еще слишком рано», – на лице Мусена не дрогнул ни один мускул, он оставался спокоен.

Старейшина лишь тихонько взглянул на Ван Чжэна, тот выглядел очень… серьезным.

http://tl.rulate.ru/book/3555/295206